

РОССИЯ

№ 8 (995)
26 октября –
1 ноября
2017 года

ВЕХИ ЖИЗНИ
Г. Н. СЕЛЕЗНЕВА

1947 6 ноября

родился в городе Серове
Свердловской области

1964

окончил ПТУ

1965–1966

токарь на предприятии
№ 730

1968–1974

работал в Ленинградской
областной
комсомольской
организации

1974

окончил факультет
журналистики ЛГУ
им. А. А. Жданова

1974–1980

замглавного редактора,
главный редактор
областной газеты
ВЛКСМ «Смена»

1980–1993

главный редактор
газет «Комсомольская
правда», «Учительская
газета», «Правда»

1993–2007

депутат Госдумы РФ
I, II, III, IV созывов,
председатель Госдумы
РФ II и III созывов

2002

29 октября

основана ПВР,
в которой избран
председателем

2009

10 июня

избран председателем
совета директоров
Мособлбанка

2012

26 октября

избран председателем
воссозданной ПВР

2015

19 июля

ушел из жизни.
Светлая ему память...

Специальный совместный выпуск газет «ВПК» и «Россия» приурочен к 70-летию со дня рождения крупного политика и государственного деятеля, известного журналиста Геннадия Николаевича СЕЛЕЗНЕВА, основателя двух родственных изданий. И тем свидетельствуем: его идеи и дела живут и развиваются во славу Российской державы!

СЛОВО СОРАТНИКА

Опережая время

У Геннадия Селезнева был особый дар – он видел проблемы намного глубже остальных

Уверен, что его работа на посту председателя Государственной думы II и III созывов еще не раз станет предметом исторических исследований в области развития законодательства и парламентаризма. Информацию об этом хранят и будут хранить архивы стенограмм, радио, телевидения...

В те годы по причине истощения чистых активов страну вновь захлестнула волна долгов частной экономики. Все стали говорить о новых программах финансового оздоровления и повышения платежеспособности. А председатель Госдумы Селезнев призвал рассмотреть проблему глубже – отчего российские предприятия неуклонно теряют свою способность к конкурентному положению на рынке? И фокус обсуждения от «расширки» долгов сместил к поиску их причин, в основе которых лежала потеря чистых активов экономики

на фоне валового экономического роста. При этом предложил активнее включить в обсуждение экономической ситуации экспертное сообщество, ученых, практиков с целью помочь президенту и правительству определить базовые ориентиры нового курса.

Позиция Геннадия Николаевича Селезнева и его единомышленников в борьбе за новый экономический курс для построения социального государства была созвучна замечательным словам Бертрама Рассела, сказанным более 70 лет назад: «...Пожалуй, важнее и протеста, и повиновения – это способность идти совершенно новым путем...» Следуя им, Геннадий Селезнев своими трудами заложил теоретические и правовые основы

социального государства. Он поднял тот пласт проблем, решить которые пока оказалось не в силах современное государство.

Геннадий Николаевич не раз подчеркивал: реформы – это живой организм, в который через систему финансовых балансов вовлечен самый главный ресурс общества – труд, а значит, и благополучие нынешнего и будущих поколений людей. По его инициативе были созданы молодежные жилищно-строительные кооперативы, советы молодых ученых и специалистов, принят закон о молодежи, предусматривавший социальную защиту государством молодых семей, матерей-одиночек, гарантировавший первое рабочее место выпускникам, и многое другое. Куда все делось?

Все большее разрушение активов экономики через десятилетия подтверждает правильность его вывода о причинах непрерывного кризиса в развитии нашей страны.

Однажды по телевидению шел короткий фильм-притча: в заброшенный храм пришел подвижник и начал своими силами его восстанавливать. На вопрос, как он справится с этим, подвижник ответил: «Да, моей жизни на это не хватит. Да, вокруг почти никого нет, но я зажгу свет свечи и его уже увидели сотни глаз. Скоро на этот свет выйдут немногие, потом больше и вместе мы построим храм».

Сегодня дела и мысли Геннадия Николаевича Селезнева продолжают жить. Восстановлена Партия Возрождения России, в основе программы которой – его мысли и тезисы о социальном государстве. Приходят новые поколения специалистов, политиков, бизнеса, которые обязательно построят социальное государство на том фундаменте, который, опережая свое время, создавал Геннадий Николаевич Селезнев.

Жизнь продолжается!

Николай САВЕЛЬЕВ,
советник председателя
Государственной думы
(2001–2003)

2 ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

ПРЕЕМНИК

Соратник – в делах, товарищ – в жизни

Взлет политической карьеры Геннадия Николаевича Селезнева пришелся на тот период, когда российская элита поклонялась либеральным канонам и с энтузиазмом воплощала их в жизнь.

Он, государственный, открыто следовал идеям социальной справедливости, плыл тогда против потока. Однако при этом оставался одним из самых ярких российских политиков, которого поддерживали миллионы людей, ценили соратники и друзья, уважали даже те, кто находился в другом политическом окопе, по другую сторону баррикад.

Как объяснить такой феномен? Думаю, дело в истоках. Он проходил жизненную школу во времена, которые после закрепились как застойные и авторитарные. Но, по-моему, именно они закалили его характер, воспитали многие личные качества. Геннадий Селезнев стал столпом здравого смысла в российском парламенте. Глубоко понимая ответственность, которую возлагает на человека власть, умел отстаивать свое мнение, в то же время был весьма демократичным с коллегами и подчиненными.

Оглядываясь из дня нынешнего на два прошедших десятилетия, с особой отчетливостью понимаешь: на том историческом выражении Геннадий Николаевич был по-настоящему самостоятельным политиком. Он не боялся выборов, не избегал дискуссий, не уходил от сложных вопросов и всегда во всех

политических спорах и баталиях вел себя с достоинством. Не менял взглядов по принципиальным позициям, не следовал конъюнктурным сценариям. Но при этом не был конфликтен, удачно находил компромиссы. Любил шутку, обладал здоровым чувством юмора, но терпеть не мог эпатаж и клоунаду в серьезных делах. Если это было в интересах общего дела, не боялся даже отойти в сторону.

Будучи мудрым, опытным и искренним политиком, он, конечно, не мог находиться вне общественной жизни. Созданная им Партия Возрождения России активно готовилась к выборам в сентябре 2015 года, имела отличные перспективы во многих регионах. Мы решили объединить усилия. Вместе планировали предвыборную кампанию, подбирали людей, корпорация «Социум» нашла средства для финансирования участия партии в выборах. Как партийный лидер он собирался провести общероссийский съезд, кардинально обновить руководство, вывести патриотическое движение на главные роли в стране. К сожалению, его безвременный уход не дал этим планам сбыться. Но символично, что ушел он от нас в период острой предвыборной борьбы, оставаясь большим политиком до конца своих дней.

Надежды на изменение нынешнего вектора развития страны Геннадий Селезнев, как и я, возлагал на самоуправление граждан. И в этой связи высоко оценивал проект «Социум-Поселения», который начал реализовываться в селе Хирино Нижегородской области. Мы хотим создать там образцово-показательное сельское поселение, опыт которого будет полезен для всей России. «Если у нас не будет нищих людей, если не будет малообеспеченных людей, не будет людей из трущоб, тогда люди скажут: «Вот что значит Россия! У нее огромный ресурс, у нее дорогие природные кладовые и все это работает на нас», – говорил он, последовательно отстаивая идеи социальной экономики и социального государства. Думаю, во многом благодаря его верности этим идеям, которую пронес сквозь долгие годы трудной политической борьбы, они будут обретать в нашей стране все больше сторонников.

Игорь АШУРБЕЙЛИ, председатель президиума и Центрального совета Партии Возрождения России

ОДНОПАРТИЕЦ

Не допустил гражданской войны

Геннадий Николаевич – выдающийся политический деятель, который в один из самых трудных моментов в истории России в течение двух сроков возглавлял ее парламент.

Но для меня он прежде всего настоящий друг, который любил людей, любил жизнь, ценил товарищей, всегда был готов встать рядом с ними и помочь в трудную минуту. Я встречал многих, кто заявлял о своей любви к Родине. Геннадий Николаевич нечасто говорил высокие слова, но все, что он делал,

является эталоном подлинного патриотизма, служения Отчизне.

Свое рабочее время он измерял не часами, а результатами, никогда не жалуясь на перегруженность, стрессы. Безусловно, у него были не только друзья и соратники, но и те, кому не нравились честность и принципиальность политика

Селезнева. Их травля способствовала его скоростному уходу. Однако в любом случае в истории страны он остался одним из тех, кто не допустил катастрофы гражданской войны в России. К сожалению, плодами этих титанических усилий воспользовались совсем не те, кто хотел общего блага.

Именно поэтому созданная им партия не случайно называется Партия Возрождения России. У Геннадия Николаевича Селезнева как лидера ПВР были большие, но реальные планы по дальнейшему укреплению ее позиций на политической сцене страны. Цели партии основаны на 7-й статье Конституции и предполагают преобразование России, где ныне правят бал олигархи, в социальное государство, основанное на главенстве закона, социальной рыночной экономике, развитии народовласти и соблюдении принципов равенства и социальной справедливости. Все это отражено в программе ПВР и обеспечивает процветание России как лидирующей державы мира. Да будет так!

Виктор АРХИПОВ, заместитель председателя Центрального совета Партии Возрождения России

СОЮЗНИК

В числе тех, кто спас страну

Я многие годы хорошо знал Геннадия Николаевича Селезнева. Мы в одно время работали с ним в комсомоле: я – в Орловской организации, он – в Ленинградской.

Потом вместе пошли на выборы в Государственную думу, где Геннадий Николаевич в самое горячее и ответственное время очень достойно работал два срока ее председателем. В лихие 90-е годы руководить Государственной думой было крайне сложно, но Геннадию Николаевичу удалось многое сделать. Он трижды занял взвешенную, очень разумную, серьезную линию в связи с тем, что в России наметилась

любое столкновение и могла развязаться откровенно гражданская война. Мы вместе уговаривали Примакова, Маслюкова и Геращенко оттащить страну после дефолта от края пропасти. И в том, что это удалось, – его реальная заслуга. Можно сказать, он в числе тех, кто фактически спас страну.

Геннадий Николаевич закладывал основы того диалога, без которого не существует ни парламента, ни нормального решения любого вопроса. Именно он тогда способствовал как дипломат, как государственный деятель тому, чтобы в новых условиях сложилась новая Дума и заняла конструктивную позицию. Он стоял у истоков современного российского парламентаризма.

Значительный вклад Селезнев внес и в укрепление союза славянских народов, в формирование славянского братства России, Украины и Белоруссии. Геннадий Николаевич возглавлял нашу делегацию при создании Союзного государства России и Белоруссии. Уже за одно это ему низкий поклон. Он вообще много сделал на международном поприще. Его усилиями и как политика, и как журналиста сегодня приходит общее осознание того, что Россия без дружбы народов, без справедливости, без уважения к человеку труда не может дальше существовать и жить. Россия готовится к переменам!

Геннадий ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в Госдуме

СПОДВИЖНИК

Почему после Госдумы Селезнева не востребовала власть?

Многие люди сегодня справедливо задаются этим вопросом. Вот как видится ответ мне, человеку, который с Селезневым 20 лет шел рука об руку.

Руководство страны, безусловно, ценило Геннадия Николаевича за его деловые качества, государственный подход к решению сложных политических и социально-экономических проблем. В подтверждение тому предложение президента **Владимира Путина** Геннадию Селезневу стать послом России в Белоруссии. Геннадий Николаевич многое сделал для укрепления и развития всесторонних связей двух братских стран, возглавлял Парламентское собрание Союза Беларуси и России, с российской стороны был сопредседателем Комиссии по подготовке Конституционного акта Союзного государства и вообще любил эту республику и ее народ. Но он не воспользовался этим достойным предложением.

Почему? Прошло всего лишь три месяца с того момента, как Геннадий Селезнев в жесткой, но честной борьбе выиграл выборы в Государственную думу по 209-му одномандатному округу в Санкт-Петербурге. Его главным соперником была **Ирина Хакамада**, которая не раз на встречах с избирателями заявляла: «Вот

увидите, Селезнев все равно уйдет из Думы на другую работу. Останется без своего депутата». И в беседе с президентом Геннадий Николаевич честно сказал: хотел бы выполнить вначале наказы избирателей, а позже с удовольствием принять подобное или иное предложение... В этом, на мой взгляд, проявилось одно из лучших его качеств – ответственность перед людьми за данное им обещание. Однако многим показалось, что это была его вторая ошибка (первой, как посчитал **Сергей Бабурин**, было решение остаться на посту председателя Госдумы).

Геннадий Николаевич всегда заявлял, что никогда не будет на обочине политической жизни. Стремление активно влиять на ситуацию в стране привело его к решению создать свою общественную организацию, а в последующем партию, что и было реализовано. Тем самым Геннадий Селезнев отправился в самостоятельное плавание по бурному политическому морю России. Учитывая политические, гражданские и нравственные принципы Геннадия Никола-

евича, легко понять, что социально-экономическая политика правительства и правящей партии власти стала попадать под критические стрелы Партии Возрождения России – партии 7-й статьи Конституции РФ, провозглашающей Россию социальным государством.

Селезнев не умел покрывать для приличия, но всегда конкретно и адресно: будь то монетизация льгот, пенсионная реформа, плоская шкала подоходных налогов, выборная система... И это не могло не вызывать раздраженное недовольство у многих «единоборцев» и госчиновников. Он оставался для них чужим. Соответственно и двери во власть для него окончательно закрылись, и теперь уже навсегда.

Анатолий УСОВ, руководитель Секретариата председателя ГД (2000–2003), председатель Центрального штаба движения «Россия»

«Прямая линия» на все времена

Всеволод БОГДАНОВ, председатель Союза журналистов России:

«Геннадий Николаевич Селезнев был не только выдающимся политиком, но и профессиональным журналистом, посвятив много лет и сил становлению и развитию в России инновационных, актуальных подходов в работе СМИ. В его бытность главным редактором в «Комсомольской правде» по-

являются «прямые линии» (телефонные беседы известных политиков и общественных деятелей с читателями «КП»), первый цветной еженедельник в СССР газета «Собеседник». Возглавляя «Учительскую газету», он способствовал основанию конкурса «Учитель года СССР». Эта традиция жива по сей день. Став известным политиком, Геннадий Селезнев относился к журналистам внимательно и уважительно. Обращаясь к ним, уже будучи председателем Госдумы, говорил: «Мы не просим от вас какого-то приукрашивания нашей жизни и нашей работы. Мы хотим соблюдения единственного журналистского правила – правду и только правду».

СЛОВО И ДЕЛО

Открыв с утра «Комсомолку», страна должна вздрагнуть

В этом секрет редакционной политики главного редактора Геннадия Селезнева

Длительное время его коллегой и соратником в становлении новой журналистики в стране был Рафаэль ГУСЕЙНОВ, секретарь Союза журналистов России, руководитель новостного портала news.ru. В интервью для «России» он делится своим восприятием личности легендарного журналиста-политика.

– Рафаэль Джагидович, как вы познакомились с Геннадием Селезневым?

– Начало нашего знакомства было не очень удачным. Я вернулся в Москву из Парижа, где окончил аспирантуру в Сорбонском университете. Руководителем моей диссертации был Валерий Николаевич Ганичев, сейчас он председатель Союза писателей России, а тогда был главным редактором «Комсомольской правды». Именно его Геннадий Николаевич Селезнев и сменил на этом посту. Ганичев дал мне рекомендации, и я пришел устраиваться в «КП». Однако Геннадий Николаевич не предложил мне той должности, которую я хотел, и мы разошлись недолго друг другом.

Несколько лет я преподавал в Высшей комсомольской школе, писал для «КП» статьи, меня публиковали, и вот однажды Селезнев сам предложил работу в газете. 1985 год стал началом моей работы членом редколлегии «Комсомольской правды», а также редактором двух отделов – политики и военного отдела, чуть позже их объединили в один. Так я

убедился, что Геннадий Николаевич не оглядывается на прошлые разногласия, когда надо решать важные вопросы. Это было время перемен – к власти пришел Михаил Горбачев, менялась страна, менялась журналистика и, естественно, менялась «Комсомолка». Надо было по-новому освещать общественно-политическую жизнь страны. Очень важно было говорить и о том, что заканчивалась война в Афганистане.

– На ваших глазах, можно сказать, начиналась новая история страны. Как он подстраивался под перестройку?

– Он ни подо что не подстраивался. Геннадий Николаевич был человеком гибким, самостоятельным и волевым. В редакции при нем все вопросы обсуждались коллективно на редколлегии. Геннадий Селезнев всегда прислушивался к мнению членов коллегии, бывало, что во время обсуждения и сам менял свой взгляд на проблему. А еще он был человек слова. Если что-то пообещал, то непременно выполнит, несмотря ни на какие ситуации. Но при этом как

руководитель «Комсомолки» был жестким и принципиальным. Мне рассказывали: пришел как-то к Геннадию Николаевичу сотрудник газеты и начал на своего коллегу ябедничать. Селезнев слушал-слушал, потом поднял трубку телефона, пригласил к себе в кабинет того, о ком «сплетничали», и говорит собеседнику: «А теперь скажи ему все это в лицо».

С его приходом в коллективе изменилось многое, даже то, что почти невозможно. Так, при нем журналисты «Комсомольской правды» перестали выпивать на работе. Хотя он сам не был фарисеем в этом плане, мог посидеть за столом, выпить немного, поговорить по душам. Но его жесткость к журналистам пропала за пределами редакции – на «ковре» в высших инстанциях по поводу какой-нибудь неугодовой публикации он всегда отставил и защищал автора.

– Золотым веком для советской, а потом и российской журналистики стал период гласности. Как Геннадий Селезнев выстраивал редакционную политику газеты в то перестроечное время?

– Период гласности был сколь интересным, столь и сложным. Открывались архивы, и надо было писать обо всем да еще так, чтобы не скатиться в «желтизну». Однажды я вместе со спецом работал над очень сложной и неоднозначной темой – расстрел рабочих в Новочеркасске в июне 1962 года. Мы собрали уникальный архивный материал, но эта статья, несмотря на перестройку, в печать не пошла. Текст был набран в трех экземплярах. Один лежал у меня в сейфе, второй – у Селезнева, а с третьим он ходил к начальству и добивался публикации статьи. Так совпало, что добро дали как раз во время съезда народных депутатов. Я никогда не забуду, как включил телевизор – смотрю, а там весь съезд читает нашу статью «Новочеркасск-1962». Селезнев всегда говорил: «Открыв с утра «Комсомольскую правду», страна должна вздрогнуть». Это и была его редакционная политика.

**Подготовил Иван ЖУШМАН,
«Россия»,
20 октября 2017 года**

Полную версию интервью читайте на сайтах p-v-ros.ru и news.ru

ГЛАСНОСТЬ

В «Правду» из «морковной грядки...»

Примерно так в шуточной форме воспринимается путь Геннадия Селезнева в «правдисты»

Его, именитого журналиста, не раз звали в «Правду», но согласился он лишь, когда газета оказалась на краю гибели и нужно было спасать положение. Свои мотивы, определяющие то или иное решение, «кризисный управляющий» медиаотрасли раскрыл в беседе с председателем совета директоров интернет-медиахолдинга «Правда.Ру» Вадимом ГОРШЕНИНЫМ.

– Геннадий Николаевич, вы в «Правду» пришли в самые тяжелые для нее годы: развал ЦК, разлад в редакции и последующий за ним конец советской «Правды». Почему выбрали именно это время? Ведь приглашали вас в редакцию не один раз.

– Первый раз в «Правду» меня пригласил главный редактор Виктор Афанасьев. Он сказал: «Ты уже шесть лет отработал в «Комсомолке», пора бы уже перейти в «Правду». А я полупушты-полусерьезно ответил: «Правда» – очень сытая газета, с хорошей зарплатой, со спокойным образом жизни, а я еще не дошел до такого уровня, чтобы мне хотелось покоя».

– А в «Комсомолке» вас привлекали голод, безденежье и нестабильность?

– У «Комсомолки» как раз был пик рассвета, который наступил благодаря гласности. Журналисты творчески подавали материалы, и газета шла на ура. В 1989 году «Комсомолка» попала в Книгу рекордов Гиннесса: ежедневно она выходила тиражом 21 миллион экземпляров. Мы в шутку называли «Комсомольскую правду» «морковной грядкой кадров»: как только «морковочка» вызрела, ее пересаживали в «Правду» или «Известия».

– Как и почему было принято простое решение о том, что журналистская организация станет учредителем «Правды»?

– Помешкай мы месяц-два и бренд «Правда» мог бы уйти. Мы искали деньги на выпуск «Правды», но те, кто мог нам дать необходимую сумму, боялись, что их снимут с занимаемых постов. Когда к власти пришли, условно говоря, рыночники, либералы, они недоумевали: зачем нам нужна «Правда»? Михаил Полторанин, бывший «правдист», в то время уже министр, и Олег Попцов, бывший член ЦК ВЛКСМ, главный редактор журнала «Сельская молодежь», воспитывали меня: «Зачем вы перереживаете эту газету? Неужели ты не понимаешь, что совершилась революция? Время «Правды» прошло».

Нас спас Егор Кузьмич Лигачев, который нашел своего давнишнего приятеля – греческого издателя Яниса Яникоса. Братья Яникосы стали издателями «Правды». Присутствие иностранных инвесторов хороших эмоций не вызывало, но вместе с тем я благодарен грекам за то, что они в самые тяжелые дни поддержали «Правду». Они не вмешивались в содержание текстов, этот пункт был прописан в нашем с ними соглашении.

– «Правда» ведь была не просто газетой. Это было успешное коммерческое предприятие, но оно вмиг оказалось в нищете.

– Это действительно была серьезная индустрия. Представьте себе мощь издательства «Правда»: филиалы, типографии, книжные редакции... В издательский ком-

плекс входили санатории, дома отдыха. «Правда» проводила зарубежные выставки, регулярно пополняла казну ЦК. Была открыта подписка на газету за рубежом. Все это было арестовано. Помещения, которые занимало издательство, сегодня находятся в Управлении делами президента.

– Вы тогда приложили много усилий, чтобы добиться регистрации «Правды». А что сейчас с газетой?

– Сейчас она вернулась в лоно ЦК КПРФ. В газете есть интересные критические статьи, хорошие аналитические материалы, но тираж у нее небольшой и журналисты получают очень низкую зарплату.

– Геннадий Николаевич, какой самый счастливый день был у вас в «Правде»?

– День, когда нам вручили свидетельство о регистрации новой «Правды». День, когда издателем «Правды» стала журналистская организация.

– Вы совершили большую ошибку, когда не перерегистрировали газету.

– Мы пытались перерегистрировать, но не смогли этого сделать, потому что она была органом ЦК КПСС, которого уже не существовало. Юристы сказали: единственный выход – начать все с чистого листа.

– Вы опытный организатор и деятель медиаотрасли: возглавляли «Комсомольскую правду», «Учительскую газету», «Смену», «Правду». Подводя итог и суммируя опыт, можете сказать, что дала «Правда» русской журналистике?

– «Правда» учила точности. За непроверенный или неточный факт можно было получить выговор, лишиться премии. Фельетонист Илья Шатуновский говорил: «То, что я опубликовал сто строчек в газете, не означает, что это все. Триста строчек у меня еще в блокноте». То есть каждый журналист держал информацию в записке, потому что понимал: могут быть разборки, могут быть обращения в суд. «Правда» учила уважать человеческое достоинство: если ты критикуешь, то критикуй за дело, а не потому, что у кого-то там глаза или волосы не того цвета.

«Правда» давала журналистике жанровое разнообразие. Сегодня самый трудный жанр – очерк – исчез. А ведь издание живо благодаря очерку. Очень ценились репортеры – личности, которые участвовали в событиях, описывали его, рассказывали о нем. Сейчас жанр репортажа почти отсутствует: это или корреспонденция, или заметка. Фельетоны и карикатуры также прекратили свое существование. Сегодня, с одной стороны, вроде бы и демократии много и ты вправе высказаться в любом жанре, но с другой стороны, есть и определенная цензура, которая довлест и над редакторами, и над журналистами.

**Вадим ГОРШЕНИН,
«Правда.Ру», 9 августа 2012 года**

4 ПОЛИТИК

Чтобы Россия жила по законам

Геннадий СЕЛЕЗНЕВ, председатель Государственной думы:

«Людей волнует не наша партийная принадлежность, а то, как мы защищаем их интересы, как выполняем наш гражданский

долг... Самое главное для повышения авторитета Госдумы – добиться, чтобы Россия жила по законам. Сейчас народ в законы особо не верит, ибо они зачастую не исполняются или же ими просто манипулируют».

НА ГРАНИ РОСПУСКА

ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ КРИТИКУЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗА БЕСПЕЧНОСТЬ

Усиление социальной напряженности нынешней осенью, по его мнению, может привести к отставке кабинета министров

У председателя Государственной думы, как и принято, был пул парламентских журналистов. Одним из наиболее активных и авторитетных в нем являлся Иван РОДИН, обозреватель «Независимой газеты». Представленное интервью 20-летней давности показывает, в каких политически сложных условиях приходилось работать левому спикеру.

– Геннадий Николаевич, проясните, пожалуйста, насколько странную ситуацию с внеочередным заседанием Государственной думы: правительство так настойчиво его требовало, но оказалось, что депутатам на нем пока нечего рассматривать. Что за игра такая идет?

– Эту игру в большей степени, видимо, все-таки ведет телевидение, не знаю уж, с какими целями. Но несмотря на его утверждения, Дума совсем не отказывается от рассмотрения инициатив правительства. Мы с премьером на нашей последней встрече, как говорится, просто разложили карты, чтобы посмотреть, что сегодня есть у правительства для обсуждения на внеочередном заседании Думы. Я объяснил премьеру: если нам будут представлены те варианты социальных законопроектов, которые мы уже недавно отклонили, то какой смысл Думе собираться? Ведь они будут в очередной раз отклонены, а тогда только политический скандал, пустые траты огромных денежных средств и никакого результата.

Я также попросил премьера о том, чтобы правительство и само посмотрело: стоит ли сегодня игра свеч. Ведь когда в обществе присутствует такое мощное социальное напряжение, стоит ли в этот момент отбирать у людей их льготы? Премьер все это внимательно выслушал и сказал, что правительство обязательно еще раз взвесит и социальную, и финансовую, и политическую цену каждого закона.

Но оно эти законы пока не обсуждало на своем заседании. Кроме того, сейчас подводятся итоги работы промышленности за шесть месяцев и, как сказал Черномырдин, есть некоторые подвижки, бюджет пополнится примерно на 8–10 триллионов рублей. Так что правительство вернется еще раз и к закону о секвестре. Когда все это произойдет, можно будет говорить о возможности рассматривать все эти документы в Государственной думе. Когда же будет соответствующее заседание правительства, пока неизвестно. По крайней мере, как я понял из слов Виктора Черномырдина, это будет не в этот четверг и не в следующий. Поэтому и срок внеочередного заседания Думы не определен. Вот так выглядит истинная картина.

– А кстати, каково сейчас финансовое состояние Думы, погашены ли ее многочисленные долги?

– Деньги из Минфина пока перечислены только на зарплату, отпуска, но немного мы все же рассчитались за гостиницы, автотранспорт, железнодорожные и авиабилеты. Однако долги нам сегодня по-прежнему остаются огромными – порядка 90 миллиардов рублей, а значит, и мы должники.

– Но ведь была договоренность с Черномырдиным, обещал и Чубайс...

– Да. Обещал и президент тоже. Более того, он даже как-то назвал дату – 12 апреля. Но никакого погашения долгов к этому времени не состоялось. Вопрос о долгах Думы – это вообще тема неприятная. С одной стороны, совесть не позволяет эту тему педальировать, потому что все бюджетники в таком положении. И как-то не очень ловко выделять себя из других. Но с другой стороны, когда высший законодательный орган страны ходит в должниках перед авиаторами, железнодорожниками, связистами, автотранспортниками, перед гостиницами, это просто не красит саму страну. Вот почему об этом вслух и говорить стыдно.

– Когда-то президент обвинил Думу в излишней поли-

тизированнойности, а вы в ответ представили ему доказательства обратного и попросили его наказать дезинформаторов. Эта история так и осталась без конца?

– Эта история, судя по всему, заглохла, хотя я и обратился к президенту с соответствующим письмом. Никакого ответа мы ни от кого не получили. И я, хотя это, может быть, и плохо, уже начинаю к таким ситуациям привыкать. Из писем, которые мы направляем президенту, премьер-министру, далеко не каждое попадает им в руки. Чаще всего аппарат даже не информирует тех, кому они направляются, а сразу же их отправляет в соответствующие службы. Это, конечно, совершенно негодная практика, потому что все документы, что исходят от любых высших органов власти, должны рассматриваться именно теми, кому они адресованы. А сейчас информация фильтруется и президент о моем письме, может быть, даже и не знает. А возможно, оно попало в руки как раз того, кто эту дезинформацию и готовил. Здесь можно все что угодно подозревать.

– Очень много в последний месяц говорили о Думе: распустят ее, разгонят, сама она распустится, когда это будет выгодно ее большинству, и тому подобное. А каков

ваш прогноз на осень, когда ситуация, судя по всему, обострится?

– Я считаю, что сегодня конституционных оснований для роспуска Думы нет. Другое дело, что социальное напряжение, которое к осени, возможно, усилится, и жесткие требования регионов по отставке правительства, радикальной смене курса могут заставить Думу проголосовать за отставку кабинета министров. За смену же курса Дума уже давно голосует. Нас по сути поддержал Совет Федерации, приняв недавно постановление о том, что экономический курс надо менять, что он не идет на пользу гражданам России.

Правительство, правда, пока этого как бы не слышит. Но оно тем самым и вызывает огонь на себя, потому что пренебрегать мнением общества сегодня нельзя. Курс реформ надо выстраивать так, чтобы экономика наконец заработала. Просто отмахиваться и говорить «Потерпите» уже нельзя. Терпеть никто не намерен, слишком долго все терпят. И конечно, тот радикализм, который разовьется в обществе, будет проявляться и в Думе. Поэтому беспечность, с которой правительство относится к народным протестам, как оно отнеслось, например, к акции профсоюзов 27 марта, – это вещь непозволительная.

И смотрите, что получается. Пока занимались пенсионерами, не вели других платежей. Сейчас бросимся на армейские долги, а другие платежи не пойдут. Потом в другом месте прорвется – это тришкин кафтан называется. Сегодня получается так, что особая доблесть правительства заключается в том, что оно вы платило долги по пенсиям. Из средств массовой информации создается впечатление, что весь кабинет только над этим и работал. Сейчас пропагандистская линия, видимо, пойдет в сторону выплат долгов армии, потом учителям, врачам. Но вы нигде, наверное, не слышали, что у правительства есть линия на запуск всей экономики. Об этом оно не говорит, по крайней мере с экранов телевизоров. Я, например, не слышал от членов правительства ни одного ответа на вопрос, почему страна с такими природными богатствами так плохо живет.

Иван РОДИН, «Независимая газета», 5 июля 1997 года

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

ГОСУДАРСТВО СЕЛЕЗНЕВА ЖАЖДЕТ СВОБОДЫ

«Чтобы модернизация состоялась, нужно участие гражданского общества»

Государственный масштаб личности Геннадия Николаевича Селезнева безусловен. Он вошел в историю страны дважды – как Журналист и как Политик. Смена профессии, вышедшая вынужденной для него, оказалась судьбоносной для страны. Вклад Селезнева в становление отечественной парламентской системы высоко оценивают даже его ярые критики.

Последние 15 лет Геннадий Николаевич посвятил движению «Россия» или, как сам любил говорить, движению 7-й статьи Конституции. Социальное государство он считал целью и смыслом политической деятельности. На это была ориентирована и газета «Россия», возрожденная в 2000-м по инициативе Геннадия Николаевича. Мне довелось работать под его началом, сопровождать в поездках по стране, общаться под диктофон и без него. Так получилось, что представленное интервью (взятое в ноябре 2010 года) по не зависящим от нас обоим причинам осталось неопубликованным. Его фрагменты предлагаются вниманию читателей «России».

КАРИКАТУРА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ

Условия, в которых существуют общественные, политические организации, таковы, что без благословения власти ни одна из них жить не может. Это самое неприятное, чего мы за последние годы добились. Любая общественная или политическая организация должна опираться на какой-то бизнес, который поддерживает ее идеи, разделяет программу и готов помогать.

Первый вопрос, который всегда задают: а там вам разрешили? Если ответить «Нет, мы сами решили», любой бизнесмен скажет: ребята, я с вами связываться не буду. Боятся последствий. Прецеденты известны. Бизнес страдал за то, что поддерживает кого-то по своей инициативе. Общество вынуждено довольствоваться тем, что сложилось за последние годы. Есть партия власти, которая выглядит как карикатура на КПСС. Есть подпорочка для нее – «Справедливая Россия», которая по сути дела является фракцией, не больше.

Где-то мелькнет Зюганов, где-то высунется Жириновский, который держит нос по ветру. Он всегда выступает вовремя, предчувствует, что власть собирается делать, или, может, кто-то ему и шепчет на ухо – мол, пора, надо эту тему озвучить. В таком аморфном, замороженном состоянии находится сегодня наша политическая жизнь. Желаний и стремления создать какие-то

новые партии, движения много. Но если говорить о том, востребованы ли они, обществом – да, властью – нет. Поэтому сегодня много людей политически и граждански активных.

КАК РОЖДАЕТСЯ КОРРУПЦИЯ

Я сторонник сменяемости власти. Не больше двух сроков. Если Конституция президенту отводит максимум два, почему безгранична во времени власть у наших губернаторов, у мэров? Если ты давно сидишь в начальственном кресле, будь хоть трижды золотым и кристально чистым, все равно опираешься на людей, с которыми работаешь. А у них свои приближенные, подчиненные. Это связи, и ты в первую очередь помогаешь тем, кто вокруг твоих людей, только потом будешь думать обо всех остальных. А до них руки просто не доходят. Так зарождается коррупция.

Приближенные к тебе люди начинают заниматься своими делами, отходя от основных обязанностей. Но твой взгляд замыливается, тебе кажется, что ты все делаешь правильно, а это уже далеко не так. Поэтому сменяемость власти – важнейший принцип. И конечно же, выборность губернаторов. Именно здесь принципиально важно изменить ситуацию. Тогда и политическая жизнь проснется, и новые лидеры появятся, и общественные организации будут востребованы.

ГРАЖДАНЕ БУДУЩЕГО

Идеи модернизации, конечно, прекрасны. Но возникает вопрос: кто их будет реализовывать? Если мы попытаемся запустить процесс по каналам существующих партий, ничего не получится. Если хотим, чтобы эта программа состоялась, нужно участие гражданского общества. У нас сотни прекрасных общественных организаций – и научных, и экологических, и просветительских, и медицинских, и других. Но они все в тени, в стороне.

Нужны политические условия, чтобы поднять общество на реализацию идей модернизации. Здесь не будет разногласий ни у коммунистов, ни у «Единой России», ни у Жириновского, потому что это все в точку. Речь идет о будущем России. Какая мы будем страна? Сохраним ли как единое целое? У нас у всех растут дети, внуки. И мы хотим быть уверенны, что они будут жить в нормальной стране, когда их не станут делить на наших и ненаших, когда, получив хорошее образование, молодежь гарантированно найдет себе достойную работу на Родине, не уезжая за кордон. Сегодня этой уверенности у людей нет.

БЕЗ ОТМАШКИ ТЫ – БУКАШКА

Я не строю политические планы, понимаю: это бесполезно. Зачем рвать себе душу? У нас пока не созданы условия для того, чтобы политическая жизнь проснулась. Я, например, лидер движения «Россия». Ему уже больше 10 лет. Мы – движение 7-й статьи Конституции. И что? Еле теплится. Вот провели совместно с Академией наук «круглый стол» «Есть, чтобы жить, или есть, чтобы умереть». Сегодня все телеканалы завели программы и рубрики, где показывают, чем нас травят. Актуальнейшая тема. Отработаны четкие схемы, по которым народ пичкается недоброкачественными продуктами. Речь идет о здоровье нации. Мы обратились в правительство, написали наши предложения в Совет Федерации, написали в Государственную думу. Что вы думаете? Какая-то реакция есть? Ноль внимания!

Есть прекрасная организация «Мужество и гуманизм». Она существует уже четверть века. Занимается военно-патриотическим воспитанием. Помогает ребятам, которые находятся в колониях для несовершеннолетних. Пробивает их выход на волю, чтобы местные администрации обеспечили жильем, хотя бы местами в общежитиях. Эта организация, которую мы вместе с генералом армии Виктором Федоровичем Ермаковым поддерживаем, проводила акцию «Мы – наследники Победы». Куда только не обращались! Опять-таки – ноль внимания. «Мужество и гуманизм» несколько раз направляла заявки в Общественную палату в расчете на получение грантов – на это же бюджетные деньги выделяются. Даже не отвечают, почему не дают.

Мы делаем другие нужные людям, полезные вещи. Но привлечь к этому общественное внимание не можем, потому что у нас нет денег на оплату СМИ. А сами журналисты не заинтересуются, пока не будет отмашки. Ведь сегодня все СМИ по сути дела сосредоточены в руках государства. Как политическим силам развиваться в таких условиях? Трудно представить. Нам говорят: вот есть четыре парламентские партии – бегом туда. А я не хочу ни в одну из них, тем более бегом.

Подготовил Владимир ЛЕБЕДЕВ,
руководитель пресс-службы
движения «Россия» (2001–2003)

СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ

«МОЙ КОНЕК – ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ»

В этом, наверное, и кроется секрет личности
Геннадия Селезнева

«Мы в начале пути к социальному государству». Так называлось интервью («Труд», № 233 от 28.12.2002), в котором Геннадий Селезнев, будучи председателем Государственной думы, поделился своим видением того, каким оно должно быть и как строить социальное государство в России. В последовавшем буквально через три месяца новом интервью «Мой конек...» («Труд», № 59 от 20.03.2003) спикер эти идеи развил. Потрясающе, но его мысли и предложения, высказанные еще 14–15 лет назад, актуально в духе времени звучат и сегодня. Они не только определяют план и стратегию действий построения социального государства, но и ясно указывают на тех, кто препятствует этому. Предлагаем вниманию читателей фрагменты той беседы.

О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

– Геннадий Николаевич, в последнее время вы все чаще говорите о том, что 2003 год станет стартовым для принципиального пересмотра подходов к социальной политике государства. Что в основе вашей уверенности?

– Наверное, все заметили: в последнее время эта тема постоянно среди центральных у президента. Да и в правительстве все чаще говорят о приоритете социальной ориентированности кабинета министров. Сегодня власть начинает понимать: трудно рассчитывать на какие-то серьезные перемены, если положения седьмой статьи Конституции не будут осуществляться. Пришло время переходить от слов к делам. Нынешний год должен стать базовым для проведения в 2004 году реформы заработной платы. Депутаты должны добиться и законодательно обеспечить, чтобы ее минимальный размер, а также размер пенсий был сейчас не ниже прожиточного минимума. А в ближайшие три-четыре года подвести под европейские нормы: минимальная зарплата – не ниже двух с половиной прожиточных минимумов, а минимальная пенсия – не ниже полутора.

Для реализации этих планов нужно, конечно же, всерьез пересмотреть то, как мы собираем сегодня налоги, как наполняем федеральный бюджет. Необходимо серьезно подойти к решению проблемы основных фондов наших предприятий. Мало говорить, что их износ доходит до 75 процентов, надо принимать радикальные меры к тому, чтобы предприятия имели оборотные средства на техническое перевооружение. Мы должны проводить ускоренную амортизацию по всем основным фондам. В будущем году депутаты намерены серьезно подойти к решению проблемы основных фондов наших предприятий. Хотим мы того или нет, но просто обязаны убедить правительство вернуться к старой системе, когда определенный процент прибыли предприятий, который идет

на их перевооружение, не облагался бы никакими налогами.

Особый интерес для федерального бюджета представляют естественные монополии. Я исхожу из того, что они должны с рубля прибыли 70 копеек отдавать государству. Оставшихся 30 копеек хватит и на развитие, и на зарплату. Для наших монополистов, которые сегодня добывают нефть, газ, каменный уголь, руду, в связи с этим возможен вопрос и о рентных платежах.

Надо проанализировать, насколько справедлив и наш единый подоходный налог. Вполне возможно, для людей, получающих в месяц миллион рублей и больше, для группы сверхбогатых, которую у нас именуют «пятью процентами», необходимо изменить систему налогообложения. 2003 год, по моему мнению, станет переломным в подходах к системе построения социального государства. На передний план сегодня выходят темы бедности и борьбы с ней. Это соответствует и намерениям партии «Возрождение России», которую я имею честь возглавлять.

– Социальные приоритеты сейчас обозначают в своих программах практически все партии. Это что: политики скопом прозрели или сказывается приближение выборов?

– Я думаю, они почувствовали своеобразную ревность к удачному решению нашей партии: не размазывать в программе обо всем на свете, а положить в основу своей деятельности лишь одну седьмую статью российской Конституции. В соответствии с ней государство стремится к тому, чтобы человек мог нормально развиваться, имел полноценное право на труд, на отдых, на пенсию. Словом, право на достойную жизнь. Все более или менее серьезные партии поняли: это тот конек, на котором нужно сегодня ехать. Но я даже рад, что наша идея нашла такой широкий отклик. Согласитесь, чем больше партий будет строить социальное государство, тем быстрее оно будет построено.

О ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ

– Нынешний год – год парламентских выборов. Уже вырисовываются тактика и стратегия различных партий. Как будет привлекать на свою сторону избирателей партия «Возрождение России»?

– Самое главное – мы ни при каких обстоятельствах не станем использовать черный пиар. Это наш принцип. Будем доводить до людей нашу программу. Отличие предвыборной программы в том, что она будет сдержанной. Мы очень четко обозначим свои первоочередные шаги в случае прихода наших представителей в Государственную думу и создания в ней фракции «Возрождение России». Определим необходимую законодательную базу для того, чтобы социальные условия жизни не находились целиком в зависимости от кабинета министров и его председателя.

– Все же авторитет партии зависит и от личностей. Нам было приятно увидеть в рядах вашей партии Николая Баскова, которого мы считаем в некотором роде «сыном» газеты. Его творческий путь начинался на нашем трудовом конкурсе «Романсиада», ставшем традиционным всероссийским.

– Скажу честно, я даже его поначалу отговаривал, проверяя, вполне ли осознанно он идет в нашу партию. И не ошибся в нем. Мы ввели Николая в политсовет. Он пытается помогать творческой молодежи. Является одним из организаторов «Самарской весны» – фестиваля в театре оперы и балета. Там будут представлены молодые голоса. Он работает над этой программой. Возможно, чья-то блестящая карьера начнется там, как и у вас на «Романсиаде». В активе нашей партии поэты Андрей Деметьев, Давид Кутульдинов, руководители крупных предприятий, известные ученые, учителя, врачи, инженеры, рабочие.

О СОЮЗЕ С БЕЛОРУССИЕЙ

– Создание Союзного государства России и Белоруссии явно затянулось. Не чувствуете в какой-то мере и своей вины? Есть тут просветы?

– Моей вины нет, разве что кто-то ее усмотрит в том, что я «вцепился» в идею создания Союзного государства и не «отцепляюсь». Многие опустили руки, ничего не хотят делать, считая идею неперспективной. Но я действую в соответствии с убеждениями. Мы обязательно доведем союзное строительство до конца.

– Каковы ближайшие планы?

– Прошло последнее заседание комиссии по конституционному вопросу, и к 31 марта, я убежден, эту работу завершим. Передадим документ в Высший государственный совет – пусть он рассмотрит. Если будут замечания, получим две-три недели на их устранение. У нас сильные юристы.

Уверен, что в этом году проведем референдум по Конституционному акту. Хорошо бы в те же сроки провести и выборы. Договорились, и оба президента поддержали, что на базе постоянного комитета будет создан союзный совмин – структура, которая станет работать над союзными программами, взаимодействовать с правительствами России и Белоруссии. Договорились и о том, что высшее руководство будет осуществлять также Высший государственный совет на ротационной основе – без президента или вице-президента. По настроению Путина и Лукашенко я увидел, что и они недовольны пробуксовкой в строительстве Союзного государства и готовы активно работать, чтобы завершить эту программу.

Павел АНОХИН,
«Труд», 20 марта 2003 года

Полную версию материала читайте на сайте p-v-ros.ru

Без нищих и малообеспеченных...

Такой видел Россию Геннадий Николаевич, уйдя в мир бизнеса

«Газета.Ru» 8 февраля 2008 года опубликовала заметку «Селезнев стал банкиром»: «Мне поступило предложение занять пост председателя совета директоров АКБ «Республиканский». Я дал согласие, решение состоялось. С сегодняшнего дня приступил

к исполнению обязанностей», – сообщил бывший спикер Госдумы второго и третьего созывов. 10 июня 2009 года он был избран председателем совета директоров Мособлбанка. В новом качестве он, как и в свой звездный думский период, любил повто-

рять: «Если у нас не будет нищих, если не будет малообеспеченных, не будет людей из трущоб, тогда люди скажут: «Вот что значит Россия! У нее огромный ресурс, у нее дорожные природные кладовые и все это работает на нас!».

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР

ПАО МОСОБЛБАНК

Отношения с банками выстраивать проще, если заработают четкие правовые механизмы, подчеркнул Геннадий Селезнев в интервью для «РГ»

Строго по правилам

С 1 сентября Банк России стал мегарегулятором финансового рынка. В какой-то степени и Мособлбанк превращается в мегаструктуру, если проследить его развитие даже за последние годы. В 2006-м у банка было всего четыре офиса, сейчас их 588. Только в Москве и Московской области работают 211. Численность персонала достигла семи тысяч сотрудников. Одних налогов в бюджеты всех уровней банк выплачивает около миллиарда рублей. Что внесут в его деятельность изменения в банковской системе? Повлияет ли регулирование на объем и качество предоставляемых банком услуг? Об этом наш разговор с Геннадием Николаевичем СЕЛЕЗНЕВЫМ – председателем совета директоров АКБ Мособлбанк (ОАО), известным политиком, два срока занимавшим пост председателя Государственной думы России.

– Как вы, Геннадий Николаевич, относитесь к мегапроектам?
– Честно говоря, мне не очень нравится все, что начинается с «мега». Мегаполисы, мегамагазины, мегакомпании, мегапроекты. Все эти «мега» претендуют на монополизм. Банком России из одного центра будут управляться и банки, и фондовые рынки, и страховые компании, и аудиторы, и пенсионные фонды... Центральный банк превращается в многопрофильный государственный орган, в котором

регулирование деятельности коммерческих банков станет лишь одним из сегментов. Сейчас будет вноситься много изменений в текущее законодательство, и я бы очень хотел, чтобы статьи законов носили не общий, а конкретный характер, замещая многие нормативные акты регулятора, вытекающие из расплывчатых формулировок старых законов. Я думаю, и регулятор будет счастлив, если максимум его разумных нормативов найдет отражение в конкретных стать-

ях федеральных законов. Проще станет выстраивать отношения с крупными или мелкими банками, будет обеспечена прозрачность, заработают четкие правовые механизмы...
– Не секрет, что заемные деньги в России дорогие. Каковы, по вашему мнению, способы снижения кредитной ставки?
– Главное – снижение инфляции, уверенность в завтрашнем дне и у клиентов, и у банкиров, отсутствие у людей страха потерять

работу, боязни перед природными катаклизмами, возможность спланировать семейный бюджет хотя бы на 10 лет вперед. Это рецепт удешевления кредитов. Но нужно помнить, что ставку определяет рынок, в данном случае спрос. А сегодня спрос таков, что ставки идут вниз. Предвосхищая потенциал их снижения, мы в банке решили улучшить кредитные программы для предприятий малого и среднего бизнеса сразу на два процентных пункта. Начинаем выдавать эти кредиты предприятиям уже с октября 2013 года...

– Несколько лет назад Мособлбанк отменил комиссию при приеме оплаты коммунальных платежей. Это привлекло в банк большое количество желающих оплачивать свои услуги именно у вас. Является ли подобный шаг частью стратегии банка, направленной на работу с широкими слоями населения?

– Да, это так. Президент России постоянно обращает внимание на социальную ответственность бизнеса. Мы взяли на себя обязательства не брать ни одной копейки комиссии с клиента за коммунальные платежи. У нас огромный приток желающих сделать коммунальные и другие виды платежей, а также клиентов, которые приходят за другими услугами. И чтобы разгрузить офис, мы внедряем предоплаченные универсальные карты. С их помощью клиенты смогут делать платежи еще быстрее. Мы запустили недавно бесплатный интернет-банк, чтобы те же счета люди могли оплачивать дистанционно, причем наш сервис отвечает самым высоким требованиям безопасности. Дополнительно мы внедряем систему управления лимитами, чтобы предоставить возможность нашим клиентам еще больше обезопасить себя от мошенничества.

Также банк приступает к выпуску чиповых карт – с той же целью.

Огромная сеть филиалов позволила нам запустить систему денежных переводов МОПС: сначала по России, а потом – в страны СНГ. Неделю назад открыли платежный коридор с Узбекистаном. Ранее это были Кыргызстан, Таджикистан, Белоруссия. В ближайших планах – выйти на платежи со всеми странами бывшего СССР. И даже в Китай хотим прийти со своими денежными переводами МОПС. Об этом скоро расскажем.

Замечу, что все эти продукты мы называем социально ориентированными, то есть доступными для людей. А есть и специализированные продукты – военная ипотека, ипотека для молодых ученых и учителей. На развитии данных ипотечных сегментов мы сегодня делаем особый акцент.

Отдельно хочу сказать о рыночной и социальной роли Агентства ипотечного жилищного кредитования. Это не банковский институт. Однако АИЖК создал рынок ипотечного кредитования, определил правила и условия по рефинансированию банками ипотечных закладных. Если пять лет назад был лишь один банк, участвующий в программе военной ипотеки, то сегодня их несколько десятков. На перспективу АИЖК ставит новую цель – сформировать рынок ипотечных ценных бумаг. На опыте обеспечения жилья военных можно бы развить программы для многих категорий государственных и муниципальных служащих

Вера ЛУЦКАЯ,
«Российская газета»,
1 октября 2013 года

Интервью напечатано в сокращенной версии

БЕЗ СПЕКУЛЯЦИИ

«Самый большой дефицит – это ответственность чиновника»

Мы видим растерянность и правительства, и Центрального банка

Председатель Партии Возрождения России, корифей отечественной политики Геннадий Селезнев в интервью portalu KM.RU анализирует сложившуюся ситуацию на валютном рынке нашей страны.

Сейчас самый большой дефицит – это дефицит ответственности чиновника. Ответственности они не несут никакой, а сегодня уже можно подвести некий итог курса, проводимого последнее десятилетие. Экономика развивалась по своим законам, Центральный банк работал по своим. Говорили, что экономическими проблемами должно заниматься правительство, а Центробанк должен следить за стабилизацией рубля и инфляцией. Но вот мы подошли к моменту, когда видим растерянность и правительства, и Центрального банка.

Сообщают, что Минфин раскупорил свой сундук с деньгами и собирается сби-

вать начавшийся психоз, но вспомните времена, когда у нас появился «жирок» от продажи ресурсов. Тогда эти деньги забавались в американские банки под 0,5–0,8 процента. Это цирк, что творили! Думаю, если бы мы запросили американцев деньги вернуть, они бы ни черта не отдали, сославшись на условия хранения валюты. Кудрин долго объяснял, что это было сделано для того, чтобы у нас деньги не разворовали.

Но вы же правительство, вы должны контролировать средства.

Когда Центробанк выдает дешевые кредиты коммерческим банкам, необходимо отслеживать, куда банки эти деньги тратят. У нас эти банки зачастую бегут менять дешевый рублевый кредит на доллары или евро. Кто же им это позволил? Если уж дали вам несколько дешевых миллиардов, то распишите четко, на что собираетесь

тратить. Конкретные программы легко контролируются. Я знаю, как разные инспекции считают у индивидуального предпринимателя кур в курятнике! Он взял кредит на корма, а в банке решили, что это слишком большие деньги и можно не только кур накормить, но и стадо индюков вырастить. Контролировать по мелочам умеют, а когда речь заходит о серьезных кредитах коммерческим банкам, то инструментов, видите ли, не хватает. Это полная ерунда.

По сути дела остановилась ипотека. Люди понимают, что банк совершенно точно квартиру отберет в качестве залога, если кредит не вернуть, а как его вернуть, неясно. Очень много недоработок сейчас выплзло на поверхность, и я считаю, что критика в адрес Центрального банка и экономического блока правительства совершенно справедливая. Проще всего списывать все на панику. Так бездарно тратить деньги на поддержку курса – в этом тоже ничего хорошего нет. Надо дать рублю экономике, разработав систему целевых кредитов, не позволяя рублям обращаться в доллары и евро.

Алексей БЕЛКИН,
KM.RU, 17 декабря 2014 года

КОМАНДНЫЙ ДУХ

За сборную России было стыдно

Они думают, как ноги уберечь, а надо биться за честь страны

«С чего хотите начать разговор с Геннадием Николаевичем?» — поинтересовался его помощник, приглашая зайти в кабинет. И тем немало удивил меня. О чем сегодня первым делом говорят мужики при встрече, если в Японии идет мундиале? Конечно, о футболе... Так и вышло: зайдя в кабинет, где я в ожидании интервью наблюдал, как бразильцы дожимают бельгийцев, глава Госдумы Селезнев с порога спросил: «Какой счет, как игра?».

— Смотрите чемпионат, Геннадий Николаевич?

— Прямые трансляции редко, в основном повторы по вечерам. Очень необычное первенство получается: многие из тех, кого считали фаворитами, вылетели после кругового турнира и давно уже сидят дома, наблюдая за футболом по телевизору, а «темные лошади» вроде корейцев, американцев или сенегальцев пробивались в четвертьфинал. Специалистам будет о чем поговорить после окончания мундиала. И нам надо сделать выводы, чтобы впредь не повторять ошибок.

— По-моему, и без всяких выводов ясно: наши, что называется, конкретно облажались, позорно лопухнулись в Японии.

— Приходится признать: за сборную России было стыдно. Вдвойне обидно, что молодежь в команде подобралась хорошая, но ей не дали проявить себя. Тренеры почему-то сделали ставку на «старичков» из числа легионеров. По-моему, это не самая разумная политика. Посмотрите, например, на наш питерский «Зенит», где основу составляют воспитанники местной футбольной школы. Команда и без помощи варягов неплохо выступает в национальном первенстве. Может, по такому же принципу стоило сформировать сборную. Не зазывать разбегавшихся по всему миру футболистов, а взять тех, кто играет дома и не забыл, что такое Россия.

— Полагаете, выступающие за рубежом недостаточно патриотичны?

— Конечно! Они думают, как ноги уберечь, а надо биться за

честь страны. Люди получают основные деньги в клубах и не хотят рисковать здоровьем ради сборной. Но это же сущая стыдоба!

— Не соглашусь, Геннадий Николаевич. Скажем, у бразильцев тоже полно легионеров и ничего — играют, за каждым мячом стелются.

— Даже не сравнивайте. Бразильцы — особая статья. Они живут футболом и не могут не отдаваться ему целиком. Для них игра — праздник, наши же тренеры и спортсмены постоянно твердили о тяжелой работе, которую им приходится выполнять...

— Вы назвали питерский «Зенит» своим. Не оговорились?

— По-прежнему за него болею, хотя на стадионе в силу занятости бываю редко. Времени на спорт почти не остается. Хорошо, если пару раз в месяц удается вырваться в Планерное и часок поскакать на лошади. И в бассейне бываю от случая к случаю, без всякой системы. При этом понимаю: годы берут свое, пора позаботиться о здоровье...

— Всем известна ваша страсть к лошадям. Откуда она у вас?

— С детства. Я ведь два с половиной года проучился в сельской школе в Чудском Бору под Питером, потом каждое лето проводил там. Гонял с пацанами в ночное, все как полагается. В Ленинграде была всего одна детско-юношеская конноспортивная школа. Чтобы поступить туда, пришлось выдержать сумасшедший конкурс, пройти строгий отбор. Даже были какие-то успехи, имел первый раз-

ряд по конкуру... После армии лет двадцать не садился на лошадь, а вот в последние три года занимаюсь регулярно. Даже организовываю соревнования по конкуру. 18 июля хочу провести в Москве второй турнир. Пока собираю спонсорские средства. Этот вид спорта дорогой, деньги конникам очень нужны.

— От себя лично что-то вручаете победителю?

— Да, покупаю подарок в пределах пяти тысяч.

— Чего?

— Рублей, разумеется... Деньги, оставшиеся от спонсорской помощи, идут на общее дело. Скажем, в прошлом году 900 тысяч рублей направили на утепление большого манежа. Впервые за пятнадцать лет там зимой провели соревнования.

— У вас есть свои лошади?

— Мне дважды дарили, но я передавал их спортсменам. С хорошим чистокровным скакуном надо заниматься постоянно, а не от случая к случаю, иначе он растеряет навыки.

— На скачки ходите, ставки делаете?

— На ипподроме бываю, но на деньги не играл ни разу. Даже в карты. Впрочем, из всех карточных игр только дурачка и знаю.

— Побеждаете?

— По-разному. Но не слишком переживаю из-за этого. Главное, чтобы в жизни в дураках не оказаться... Мы с вами говорили сегодня, как меня исключали из КПРФ. Организаторы этой акции хотели, чтобы я оказался в неловком положении, но угодили в собственный капкан. Получил много писем, авторы которых выражают солидарность и всячески стараются меня поддержать. Людям ясно: выбирая между партией и государством, я предпочел второе. Жаль, этого не понимают в «Советской России», которая организовала мою травлю в лучших традициях 37-го года...

— Партбилет ваш где, Геннадий Николаевич?

— Здесь, в Думе. Могу показать... Видите, взносы внесены по июню включительно.

— С какой суммой платите?

— Отдаю больше, чем положено по уставу. Могу себе позволить перечислить в партийную кассу газеты «Правда» не один процент от заработанного, а два.

— Это же сколько получаете?

— Зарплата председателя Госдумы в полтора раза больше, чем рядового депутата. Считайте.

— Депутатская зарплата равна министерской. Подсчитал... Партбилет сдавать будете?

— Нет. В «Правде» меня сейчас, конечно, снимут с учета, но билет оставляю себе. Пережить случившееся непросто, но ничего, справлюсь. Умею сдерживать эмоции и скрывать чувства. Наверное, вся эта история добавила мне болячек, но, полагаю, точку пока ставить рано. Всем воздастся за содеянное...

Андрей ВАНДЕНКО, «Огонек», 1 июля 2002 года

Полная версия материала вышла в журнале под названием «Всем воздастся...»

КОНКУР

«Виват, Россия!»

С таким призывным названием с 2001 года в Москве устраивались международные соревнования по конкуру на призы газеты «Россия»

В этих самых зрелищных состязаниях принимали участие более сотни спортсменов из разных стран. Организатором и распорядителем турнира являлся президент Федерации конного спорта России Геннадий Селезнев. Наверное, немногие знают, что этот важный чиновник и серьезный человек всю жизнь любил лошадей и по мере сил продвигал конный спорт.

Эта любовь к лошадям, как водится, началась с детства. Мальчик рос без отца и до 10 лет жил в деревне под Ленинградом у своей бабушки. Ходил в начальную школу и даже был отличником. Конечно, в деревне были лошади. Как же без них в послевоенной деревне! Лошади считались кормильцами наравне с буренками: на них возили дрова и сено, пахали огороды. Деревенские мальчишки, с которыми Гена водил дружбу, любили подменять конюха и утнать лошадей в ночное, чтобы лошади отдохнули, поспали. А потом пацаны всей гурьбой вскакивали на лошадей и гнали наперегонки до ближайшей речки. И пусть вместо уздечек — простые веревочки, а вместо седла — фуфайка! Они так ловко управлялись с лошадьми, что восьмилетний мальчишка не мог оторвать от них восхищенного взгляда. А вскоре и сам научился скакать рысью и галопом. С той поры и заболел лошадьми на всю жизнь.

После переезда в Ленинград воспоминания о мальчишеских скачках привели Геннадия Селезнева в конноспортивную школу. Она была единственной на весь город, находилась в центре, и добраться туда было довольно сложно. Но еще сложнее было туда попасть! Шутка ли: 40 человек на место! Но он выдержал — и конкурс, и отборочную комиссию — какой-никакой опыт уже был. Правда, первое время выдающаяся советская спортсменка, восьмикратная чемпионка СССР по конному трюбею Нина Смыслова, возглавлявшая в то время школу, иногда подсмеивалась над ним: «Ну что ты как ворона? Где посадка?». А он

и вправду нелепо размахивал руками — так ездил все мальчишки в их деревне. Постепенно пришли и посадка, и безупречная физическая подготовка, и стальные нервы — все, что требуется всаднику, преодолевающему барьеры. Не задержались и результаты — он получил первый юношеский разряд по конкуру. Так Геннадий Селезнев стал профессионалом-конником.

Далее была успешная карьера: от заводского токаря до спикера Госдумы. Нечасто доводилось брать в руки поводья, хотя любимый спорт не забывал. Он вернулся к этому увлечению ближе к 40 годам, когда, уже будучи председателем Госдумы, ознакомился с олимпийским учебно-спортивным центром «Планерное» в Химках. Сначала помогал в организации соревнований, а потом и сам сел на лошадь. У него была даже любимая лошадь Ирис, на которой он катался, пока здоровье позволяло. Они дружили, понимали друг друга. Это продолжалось почти шесть лет...

Геннадию Николаевичу очень нравился конкур, и он начал интересоваться спортом высших достижений. Так, в 2005 году стал президентом Федерации конного спорта России. Необходимо было решить множество проблем по организации чемпионата Европы по выездке, заявленного предыдущим составом федерации. Но если дело касалось чести страны, то все должно было пройти на высшем уровне. Ему удалось привлечь большое количество спонсоров для всех видов конного спорта.

Марина ХАРАКТЕРОВА, специально для «России»

УЧРЕДИТЬ ПРИЗ ИМЕНИ СЕЛЕЗНЕВА

С такой инициативой выступила Алла Ползунова, президент ассоциации рысистого конезаводства «Содружество», основатель Клуба любителей рысистого спорта, руководитель Московской школы наездников.

«Заслуги Геннадия Николаевича в развитии конного спорта столь неоспоримы, что было бы справедливо учредить приз в его честь, который бы разыгрывали на ипподромах России», — сказала она на встрече с журналистами. — Без сомнения, это послужит дальнейшему развитию конного спорта в стране, будет способствовать достижению новых побед на ипподромах не только России, но и Европы, станет для подрастающих поколений хорошей памятью о достойном политике и человеке — Геннадии Николаевиче Селезеве».

РОДНЫЕ

Семейный портрет в интерьере

Геннадий Селезнев: «Они у меня замечательные...

Семья – это тыл. Крепкий и надежный.

Это моя тихая гавань, где отдыхаю душой и сердцем от политических бурь и страстей, где меня понимают и, твердо знаю, любят»

Писать о семействе известного человека всегда трудно. Ведь одни скажут, что автор чересчур идеализирует его семейные отношения, другие – наоборот, мол, отношения в семье были гораздо теплее и искреннее, третьи найдут много неточностей, а четвертые заявят: все и так все прекрасно знают. Но мы все же попробуем рассказать о том, каким был Геннадий Селезнев в семейной жизни. И постараемся поведать о нем устами его родных и близких людей. А какой самый родной и близкий человек? Конечно же, мама.

ПЕРВОЕ СЛОВО ВЕРЕ ИВАНОВНЕ

Ей за 90 лет. Она живет зимой в Санкт-Петербурге, а летом – в своей родной деревне Чудской Бор, что в Тосненском районе Ленинградской области.

Замуж Вера вышла в послевоенные годы. «Муж уговорил поехать на Северный Урал, в Серово, к его родителям: «Ой, там так хорошо, Уральские горы, – рассказывает она. – А когда я туда приехала, Уральских гор и видно не было, одни бараки со ссыльными – его родителей, благополучных крестьян, тоже туда во время коллективизации с Волги выслали – и большой-большой металлургический завод...»

Жизнь не задалась, и она с Геной – ему тогда было три или четыре года – уехала из Серова к родителям в Чудской Бор. «Приняли меня, плакали, что, слава богу, я приехала, обрадовались внуку, – вспоминает Вера Ивановна, не сдерживая слез. – Здесь Гена учился до четвертого класса. Он оставался с бабушкой и бабушкой, а я работала в Ленинграде. Приезжала почти каждый выходной день. Приеду, продуктов привезу – тогда с ними трудно было. А когда мне в Военторге, где я работала в офицерской столовой буфетчицей, дали 11-метровую комнатку, я сразу Гену к себе взяла. И он начал учиться в Ленинграде. Ходила я на родительские собрания и плакала от радости, что его всегда хвалили».

Вспоминает мать и о том, как в девятом классе ее сыну поручили летом над пионерским лагерем шефствовать, а шефский день совпадал там с родитель-

ским. Гена съездил в первый раз и тут же рассказал Вере Ивановне: «Знаешь, мама, не ко всем детям родители приезжают. А дети не виноваты. Они тоже гостинцев ждут. Купи мне, пожалуйста, килограмм конфет, печенья и еще чего-нибудь». «И вот он туда ездил и тех детей, которым родители не привезли гостинцев, всех оделял. Да еще успокаивал каждого: «Твоя мама работает и не смогла приехать. В следующий раз приедет». Сколько раз я покупала печенье, карамель-подушечки, баранки, и он всегда раздавал все это детям, к которым не приехали. Это мне в нем очень нравилось, – ведет она свою тихую речь. – Я никогда не жалела денег на это, хотя и мы небогато жили».

Говоря о жене сына, Вера Ивановна замечает: «Он как познакомился с Ирой Масловой, которая к тете в соседний поселок на лето приезжала, так и женился на ней сразу после армии и всю жизнь живет. Я не видела такой пары, чтобы жили так дружно и спокойно... Гена уходит на работу – обязательно Иру поцелует и меня тоже. Я смотрела и думала: как они дружно живут, как Гена любит Иру, какая она счастливая. Поцелует и на ушко ей что-то еще скажет. Она улыбнется, а он пошел. Наверное, говорил: «Я люблю тебя». А как приятно женщине слышать такое».

О СВОЕМ ОТЦЕ ВСПОМИНАЕТ ДОЧЬ ТАТЬЯНА

«Сколько помню своего папу, он все время работал, даже в субботу. В мои

школьные годы воскресенье начиналось с чтения вслух свежей газеты, для меня выбиралась либо молодежные рубрики, либо «Окно в природу» Василия Михайловича Пескова, – открывает она. – В будние дни родители работали допоздна, бабушки остались в Питере, так что с первого класса мне пришлось быстро повзрослеть, надеть ключ от квартиры на шею и вести большую часть времени самостоятельный образ жизни. Развлекала меня в разные периоды разнообразная жизнь, которая всегда покупалась с активным участием папы. Сначала были коты, потом рыбки, дальше хомяки, щеглы. Папа был убежден, что ребенок вырастет добрым и отзывчивым, если в доме будут жить животные».

Когда я приходила из школы примерно около двух часов дня, звонил на домашний телефон папа и напоминал мне, что надо обедать, а заодно узнавал об успехах в школе. Моей учебы он практически не касался, в школу не ходил, дневник не подписывал, только по моей просьбе иногда правил сочинения, помогал писать доклады и отвечать на вопросы по истории. Вечером, придя с работы, каким бы даже сильно уставшим ни был, он радовался нам, обнимал, целовал, и мы вместе садились за стол ужинать. Говорил всегда больше сам, делился последними новостями, а мы его внимательно слушали. Не было ни одного вечера, чтобы уходя спать, он не чмокнул меня в щечку».

Мои отношения с папой в плане поговорить по душам не были откровенны – его авторитет для меня был всегда настолько масштабен, что мои проблемы, мысли и желания казались «букашками» на этом безупречном фоне. Зато были чудесные летние вечера на даче. К нам часто приезжали гости: многочисленные родственники из Ленинграда, друзья, знакомые, коллеги».

Отпуск, когда мы жили уже в Москве, всегда делился на две части: дом отдыха где-нибудь у моря и поездка в Ленинград. Положенный срок – 21 день – папа никогда не выдерживал и со словами «Что тут еще делать?» через 12–14 дней мы возвращались домой. Обязательной, контролируемой папой программой для меня было ежедневное заполнение дневника путешествий с подробным описанием, где мы были, что видели, и чтение книг, признаться честно, особенно по нынешней жизни, не самое веселое времяпре-

провождение для ребенка. Зато у папы был свой дневник, я на него случайно наткнулась уже в старших классах и назывался он «ТАТКИН ДНЕВНИК» – оказывается, он вел его, записывая туда свои наблюдения за мной и моими успехами в развитии».

Надо сказать, что папа обладал редким даром помнить если не всех, то многих людей, с кем он когда-либо встречался. Так и моих одноклассников, однокурсников, друзей он помнил всех по имени и мог вдруг спросить, как поживает тот или иной человек. Отвечая на его вопрос, я с удивлением слушала, как папа вспоминал подробности контакта с ним, которые даже я забыла. А еще у папы была поразительная способность находить общий язык со всеми людьми независимо от возраста и интересов. В общении он проявлял живой интерес к человеку, был к нему всегда уважителен, внимателен и доброжелателен».

Кстати, при жизни отца Татьяна не дала ни одного интервью и не ответила ни на один вопрос о семье».

СЛОВО ЖЕНЕ И ВЕРНОМУ ДРУГУ. ИРИНЕ БОРИСОВНЕ СЕЛЕЗНЕВОЙ

«Я себя никогда не чувствовала женой спикера, даже на работе в техникуме мне говорили: ну кто знает, что у тебя муж председатель Думы? А ведь приятно, когда всегда цветы, внимание. Меня нередко спрашивают: что в семье самое важное? Я думаю, взаимопонимание, уважение, когда каждый понимает, что он один без другого не может». Вместе Геннадий и Ирина прожили 35 лет в мире и согласии».

Ирина Борисовна вспоминает, что ее двум внукам – Лизоньке и Катеньке всегда не терпелось побыстрее завладеть дедушкой и поиграть с ним в куклы. Они ждали, когда он придет, и часто просили: «Дедушка, а расскажи, как ты жил раньше?». И дедушка Гена, уже почти засыпая, долго рассказывал о своей жизни. Потом они исполняли «священный ритуал» – дедушка их гладил, как будто нагоняя на них фею снов, целовал и желал спокойной ночи».

ИЗ РАССКАЗОВ ДЕДА ГЕНЫ ВНУЧКАМ О СЕБЕ

«Пошел я в школу в Чудском Бору. Учеников было мало. Одна учительница вела все четыре класса. Уроки проверял дед. У меня годовые таблицы были с одними пятерками. Он очень гордился своим внуком, с родительских собраний приходил довольным. Мама – Свободина Вера Ивановна старалась пару раз в месяц приезжать из Ленинграда. Это всегда был праздник».

Переехав на жительство в Ленинград, пошел в 4-й класс 471-й школы. Непросто было влиться в новый коллектив да такой огромный. В классе было больше тридцати учеников. Наша школа была со спортивным, лыжным уклоном. Хорошая трасса, трамплин, лыжи. Записался в секцию лыжного двоеборья. С трамплина прыгать было страшно, казалось, что лыжи весили больше меня. Но ничего, опытные тренеры многому научили, и мне даже удалось несколько раз прыгать с Кавголовских трамплинов».

«...Большинству из нас жилось нелегко, но мы не чувствовали себя ни ущербными, ни несчастными... Самым вкусным лакомством для нас в детстве был кусок черного хлеба с маслом, щедро посыпанный сахарным песком».

Я до сих пор благодарен ребятам из моего детства – наше общение, мальчишеский максимализм улицы научили меня умиению постоять за себя, не давать спуска противнику. А главное – прямоте и честности отношений между людьми, ведь ложь, неправда, хитрость неприемлемы и жестоко наказуемы тесным кругом ровесников».

Подготовила Александра СЕЛЕЗНЕВА на основе книги «Геннадий Селезнев. Прямая речь»